

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК СРЕДСТВО
ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ
ВАХХАБИЗМА)

Северный Кавказ – регион, в котором основные проблемы социального, политического, идеологического характера так или иначе имеют исламскую компоненту. Кроме того, ислам по самой своей сути социален и политичен. Однако, кроме консервативного роста, наблюдается также и появление новых для региона форм ислама, в том числе и так называемых радикальных и политических. Большинство общественно-политических движений, называющих себя мусульманскими, посвятили свою деятельность не идее распространения религиозного сознания, но по сути дела, политической борьбе за власть и собственное влияние в массах. Можно разделить эти движения на три группы.

1 группа – институционализованные организации (“Исламская партия возрождения”, “Исламская партия России”, “Нур”, “Рефах” и т.д.), которые стремились монопольно представлять федеральный центр в регионах, т.е. подменить традиционное духовное управление мусульман;

2 группа - национальные движения и организации (“Общенациональный конгресс чеченского народа” ОКЧН, “Демократический джамаат” и т.д.), лидеры которых декларировали этничность и национальное возрождение, например, Чечня, население которой было отравлено политизированной идеей “этнической исключительности”²;

3 группа – самая крупная и весомая - это неваххабитские группировки, деятельность которых следует раскрыть более подробно. Эта группа стала главным противовесом традиционному исламу.

Таким образом, на Северном Кавказе образовались два крупнейших проявления ислама: старый или традиционный (суфизм) и новый (ваххабизм), которые вскоре стали главными политическими противниками. Следует также упомянуть, что на Северном Кавказе в целом большинство относится к суннитской ветви ислама, шиитов там практически нет, и в этом смысле, говоря о традиционном исламе, подразумевают в основном суннитов, которые в свою очередь делятся на тарикаты, а те - на братства.

¹ См: Искандарян А. “Ислам на Северном Кавказе: Ре- или доисламизация”, “Религия и Политика на Северном Кавказе” материалы международной конференции, Кавказский институт СМИ, Ереван 2004г, 120стр., стр.96-97

² См: Добаев И.П., “Исламский радикализм”, Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ-ВШ 2003г, 416стр., стр.294-298

Эти братства играют важную роль не только в религии, но и в политической жизни, особенно в Чечне.

Северокавказский ваххабизм (по имени аравийского проповедника 18 века Муххамада ибн. Абд ал-Ваххаба ат - Тамими) не является единым течением – ни в институциональном смысле, ни в религиоведческом. Политический ислам появился в России еще в июне 1990г. Зародилось это явление на Северном Кавказе в Дагестан и только потом проникло в Чечню и далее. Во время чеченской войны, естественным образом, это явление в Чечне усилилось, радикализировалось, не исчезнув, однако, и в Дагестане и распространившись на западные районы Северного Кавказа.³ Ваххабизм выступает частью более широкого течения в суннитском исламе - салафизма (суннитского фундаментализма). Как и салафизм, ваххабизм не является исключительно радикальным явлением в исламе. Однако, нельзя отрицать наличие радикализма в крайней, наиболее политизированной части как салафизма, так и ваххабизма.⁴ Ваххабитские организации существуют во всех мусульманских странах и всюду они создают конфликты - как идеологические, так и политические. Таких конфликтов нет только в тех странах, где ваххабизм доминирует (например, в Саудовской Аравии, где ваххабизм является официальной идеологией).

В 90-ых г. в Дагестане неоваххабизм был представлен тремя течениями; Первое, наиболее умеренное возглавлял Ахмадкadi Ахтаев. Это крыло отличалось относительной терпимостью к традиционным суфийским братствам и представителям других религиозно правовых школ в исламе. Они не проявляли общественной и политической активности, больше внимания уделяли агитационной и просветительской деятельности. Второе, более радикальное, представлял Багауддин Кебедев, который главный акцент ставил на необходимость осуществления джихада против неверных, выход Дагестана из состава России и построение исламского государства. Третье, ультрарадикальное имело относительно малочисленных последователей, которые, однако, признавали себя именно ваххабитами, а лидером у них был Аюба Омаров. Они строго следовали ваххабитской догматике, подражали пророку Муххамеду (носили бороду, укороченные штаны, считая их обязательными атрибутами истинного мусульманина)⁵. Однако, по общепринятой версии, распространение ваххабизма в

³ См.: Искандарян А. "Ислам на Северном Кавказе: Ре- или доисламизация", "Религия и Политика на Северном Кавказе" материалы международной конференции, Кавказский институт СМИ, Ереван 2004г, 120стр., стр. 99-100

⁴ Добасв И. «Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического терроризма»//Электронный ресурс//Выразия информационно-аналитический портал// URL: <http://svrazia.org/article/1727>, 19 июля 2011

⁵ См. Добасв И.П., "Исламский радикализм", Ростов-на-Дону, изд. СКНЦ-ВЦ 2003г., 416стр., стр.302-305

Дагестане связано с деятельностью аварца Багауддина Кебедова, который переселился в Чечню после изгнания из Дагестана и вместе с Яндарбиевым начал реализовывать в Чечне проект "ваххабизации" мусульман Северного Кавказа.⁶ Однако, независимо от принадлежности ваххабитов более умеренному или, наоборот, радикальному течению их деятельность, политические цели, распространение и утверждение "чистого ислама" объединяет их. И уже не приходится классифицировать эти организации по степени угрозы, которую они представляют для общества, у них одно название – экстремисты. Вскоре ваххабизм становится серьезным противовесом и оппозицией традиционному исламу. Столкновения происходят не только с последователями суфизма, но и с российскими солдатами, сотрудниками спецслужб и с представителями силовых структур, особенно после образования джамаатов. Неверными считаются не только люди, которые не исповедуют мусульманство, но и мусульмане, не являющиеся их сторонниками. Своим долгом они считают войну против всех неверных, называемую "джихад"-ом, т.е. священной войной. Де-факто это означает, в первую очередь, внутренний раскол, межэтнические противоречия, а потом уже действия глобального масштаба, направленные против «неверных». Внутренние противоречия происходят, во-первых, из-за того, что "неверными" считаются не только представители иных религий, но и мусульмане, не поддерживающие сепаратистов.

Нередко мирные граждане подвергаются целенаправленным атакам террористов. Подобные теракты Доку Умаров одобрил в специальном видеообращении, в котором, в частности, отметил: "Если нам запрещено убивать этих граждан, так называемых мирных жителей, которые обеспечивают армию и ФСБ своими налогами, которые поддерживают эту армию своим одобрительным молчанием, если таких людей считать мирными жителями, то я не знаю, по каким критериям это оценивается".⁷ Безнравственные действия ваххабитов, жестокие теракты – все это поставило клеймо на целый народ, хотя большинство народа осуждают экстремизм в любом его проявлении.

В 90-ые г., когда ваххабизм начал распространяться в Дагестане, их цели были скорее агитационными, нежели политическими. Они заключались в распространении своей идеологии и литературы, в привлечении новых людей в свои ряды, в участии в политической жизни. Многие приветствовали деятельность ваххабитов и считали, что они помогают

⁶ См: Акаев В.: "Стратегия ваххабитов"// "Чечня: от конфликта к стабильности.- Российская академия наук. Институт этнологии и антропологии им. Н.И. Миклухо-Маклая. Фонд гуманитарного содействия Чеченской республике. М.2001,-277с., стр.133

⁷ Новик А." Имарат Кавказ"- угроза России" [Электронный ресурс]//Военно-политическое обозрение//

URL: <http://peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=14106>, 03.02.2012

молодежи приблизиться к исламу, что их целью является возвращение к истокам. Впоследствии ваххабизм приобрел скорее характер политической идеологии, религия стала прикрытием безнравственных действий ваххабитов. Призывы ваххабитов к “джихаду” скорее служили достижению политических целей, а “священная война” была лишь предлогом для терактов, политических ультиматумов и т.д. Их главной политической целью, как известно, было политическое лидерство, захват власти и создание единого исламского шариатского государства. Террористы, руководимые Доку Умаровым, применяя методы насилия, хотели добиться, прежде всего, психологического эффекта, посеять чувство страха, растерянности в правительстве и среди населения и тем самым создать условия для достижения своей главной политической цели – разрушения государственных основ федеральной власти на Северном Кавказе.⁸ Хотя действия ваххабитов стали более раскованными, а угроза – более очевидной перед началом второй чеченской кампании, уже в годы первой чеченской войны здесь велась регулярная пропаганда и военная подготовка ваххабитов. Война в Чечне активизировала также дагестанских ваххабитов, которые, пользуясь положением в Чечне, пытались вытеснить Россию с территории Северного Кавказа, усилить там свои позиции и в конечном счете добиться своей главной цели – создания единого исламского государства.

Уже в ходе первой чеченской кампании дагестанские ваххабиты, проникшие на территорию Чечни, стали вести регулярную пропаганду. Она была рассчитана на молодых, потому что у старшего поколения религия была укоренившейся, и они не поддавались лозунгам “нового” ислама. Признал это и вице-премьер правительства РФ – полномочный представитель президента в Северо-Кавказском федеральном округе – Александр Хлопонин, указав, что проблема состоит не в количестве боевиков и даже не в том, что их ряды пополняются взамен уничтоженных, а в том, что “средний возраст террористов помолодел до 18 лет”.⁹

В ходе второй чеченской кампании, которую, как известно, начали именно ваххабиты, их движение активизировалось до такой степени, что бороться с ними было уже практически невозможно. Они были всюду, численность их точно сосчитать было невозможно. Их ряды пополнялись изо дня в день. Их активизация наблюдалась в периоды политических перемен, а в остальное время наблюдалось относительное затишье. Особенно в годы правления Масхадова ваххабиты во главе с Ш. Басаевым начали исполнять религиозные лозунги и политических целях, а именно

⁸ <http://peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=14106>

⁹ Новик А. “Имариит Кавказ”: угроза России” [Электронный ресурс] Военно-политическое обозрение//

URL: <http://peacekeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=14106>. 03.02.2012

– с целью захвата власти. Однако, вторая чеченская война началась в период, когда позиции Ельцина в Москве уже были шаткими, и именно начало войны привело к власти В.В. Путина.

Ваххабиты сами иногда до конца не понимают суть своей идеологии. Для них эта идеология, доходящая до фанатизма, направлена лишь на достижение конкретных политических целей, отстранение федеральной власти с территории Северного Кавказа, причем, не иначе как языком террора. Например, после беседы с террористами, захватившими заложников в театре на Дубровке в октябре 2002 года, Евгений Примаков сказал: «Я слышал, что там ваххабиты, а они не знают, что такое ваххабизм».¹⁰ Очень точно охарактеризовал суть и сегодняшние проявления ваххабизма президент России В. Путин в своем интервью газете Le Monde: «Ваххабизм, причем в его изначальном виде - это нормальное течение в исламе, ничего здесь страшного нет. Но есть экстремистские течения в рамках самого ваххабизма. Вот именно эти направления пытались внедрить в сознание чеченского народа. И люди это прекрасно поняли, что кто-то со стороны борется не за их интересы, а пытается их использовать в качестве инструмента для "раскачки" Российской Федерации, как важного, значимого игрока на международной арене»¹¹. Изначально ваххабиты развернули свою деятельность на Северном Кавказе как сторонники идеологии, предусматривающей возвращение к истинным истокам ислама. По сути, ничего страшного здесь быть не должно. Однако, вскоре ваххабиты выдвинули концепцию создания на Северном Кавказе шариатского государства под названием "Имарат Кавказ", которая является воплощением сепаратистской террористической идеологии ваххабизма. "Имарат Кавказ" - угроза территориальной целостности Российской Федерации, источник терроризма как мотивированного насилия с политическими целями через запугивание людей, нагнетание страха в российском обществе.¹² Хотя "Имарат Кавказ" признан российскими властями террористической организацией, и в России есть контртеррористические структуры, которые занимаются ликвидацией террористов, однако полного успеха до сих пор добиться не удалось. Ваххабиты не остановились ни перед чем. Более того они стали приумножать число жестоких атак. Ярчайшим примером является захват больницы в Буденновске бандой Шамиля Басаева в 1995г.,

¹⁰ Игнатенко А. Осторожно, ваххабизм! Идея радикального направления в исламе несет угрозу свободе совести// [Электронный ресурс] URL: http://religion.ru/politic/2008-10-01/3_vahhabism.html

¹¹ Интервью Путина газете Le Monde// [Электронный ресурс]//Вести// URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=185265&cid=101062008>

¹² Новик А. "Имарат Кавказ" - угроза России [Электронный ресурс]//Военно-политическое обозрение//

URL: http://russiankeeper.ru/ru/?module=news&action=view&id=14106_03_02_2012

или захват театрального здания на Дубровке в 2002г., где шел мюзикл "Норд – Ост", а апогеем жестокости и экстремизма, который потряс весь мир, является захват школы в Беслане в 2004г. На этот раз в качестве политической мишени ваххабиты выбрали детей. За этим детоубийством тоже стоял Ш. Басаев. Этим список безнравственных действий ваххабитов не ограничивается. Сегодня прямую опасность для стабильности Северного Кавказа представляют не столько ваххабиты сами по себе, сколько маргинальные политики, использующие их в качестве пробивной силы, и официальные власти, безграмотно борющиеся с явлением, сути которого они даже не понимают.¹³

Таким образом, для достижения своей основной цели, а именно - захвата власти и установления собственных законов, соответствующих их морали, ваххабиты выбрали нецивилизованный курс политической борьбы: насилие, создание атмосферы страха и ужаса в обществе, отрицание всякой власти, кроме своей. Тем самым они превратились в террористов, экстремистов, угрожающих как национальной безопасности, так и жизни граждан России. Заявления российских властей о том, что проблема экстремизма на Северном Кавказе решена, не совсем соответствует действительности. Временный уход сепаратистов в подполье еще не означает, что проблема исчерпана, и в будущем мирным жителям не грозит новая волна терактов.

Подводя итоги анализа действий ваххабитов, можно заключить: нужны четко сформулированные действия по ликвидации террористических организаций, а также максимальное повышение планки обеспечения безопасности граждан. Нужно задействование и объединение всех структур, вовлечение всех сил общественности и внутренних резервов для достижения конечной цели: минимализации угрозы новых терактов и обеспечения национальной безопасности.

Կրօնական ծայրահեղականության որպես բաղադրական նպատակներին հասնելու միջոց (արհեստ «վահաբիզմը»)

Հասիմապին Կովխար արև տարածաշրջանն է, որտեղ կենտրոնացած են բազմաթիվ խնդիրներ, որոնց մեծ մասն ունի կրօնական սկզբնաղբյուրներ. Սաքահեղական կրօնակերպությունները, ներկայանալով որպես իրական իսլամի հետևորդներ, իրականում նպաստել ունեն իջնանությունը գրավել: «Քուրանական վահաբիզմը» հողվածք նպաստել ունի նախ բացահայտել այդ ծայրահեղական բաղադրանքի բնույթը Հասիմապին Կովխարում, արև փերումել կրանդ բաղադրական ներատուները:

¹³ См. Искандарян А. "Нелам на Северном Кавказе: Ре- или доисламизация?", "Реалисты и Политики на Северном Кавказе" материалы международной конференции, Кавказский институт СМН, Ереван 2004г., 120стр., стр. 109